

Литература

1. Дюркгейм, Э. О разделении общественного труда: Метод социологии / Э. Дюркгейм. – М., 1991.
2. Солоневич, И. Л. Народная монархия / И. Л. Солоневич. – М., 1991.
3. Бердяев, Н. А. Русская идея. Основные проблемы русской мысли XIX века и начала XX века / Н. А. Бердяев // Мыслители русского зарубежья. – СПб., 1992.
4. Штомпка, П. Социология социальных изменений / П. Штомпка. – М., 1996.

СУЩНОСТЬ И СПЕЦИФИКА МАССОВЫХ ПОЛИТИЧЕСКИХ НАСТРОЕНИЙ

*В. А. Зенченко, А. А. Сорокин,
БГПУ (Минск)*

Одной из основных особенностей XX века было зарождение глобальных по своим масштабам политических феноменов, исследование которых является первостепенной задачей отечественной политической науки. Одним из таких феноменов стало массовое политическое поведение, в результате которого, с одной стороны, многократно усилилась реальная вовлеченность масс в политику, а с другой – стали возможны массовые политические движения, в том числе и экстремистские, оказывающие влияние на политический процесс.

Дело в данном случае не сводится к чисто количественному росту их влияния, так как произошли серьезные качественные изменения массы как субъекта политических процессов, особенно явственные на современном этапе развития человеческой цивилизации. В такой ситуации центральной проблемой политической науки современности является определение места, сущности, векторов и динамики массовых политических движений, психологическим базисом которых выступают массовые политические настроения.

В этой связи Элиас Канетти подчеркивает: «Массе нужно направление. Она находится в движении и движется к чему-то. Общность направления для всех, кто к ней принадлежит, усиливает чувство равенства. Цель, лежащая вне каждого в отдельности и относящаяся ко всем, вытесняет частные, неравные цели, которые были бы для массы смертельны. Для того чтобы она существовала, ей необходимо направление» [1, с. 34].

В политической психологии массовые политические настроения можно представить как однородную для достаточно большого множества людей субъективную, сложную сигнальную реакцию, особые переживания комфорта или дискомфорта, отражающие удовлетворенность или неудовлетворенность общими социально-политическими условиями жизни, субъективную оценку возможности реализации социально-политических притязаний при данных условиях, а также стремление к изменению сложившихся условий ради осуществления притязаний.

Сущностью массовых политических настроений являются особые психические состояния, охватывающие массы людей, переходящие от непроизвольных эмоций в область массового политического сознания. Массовые настроения, таким образом, относятся к политико-психологическому механизму, связанным с массовым политическим движением и обеими сторонами мотивационную сторону этой деятельности. Говоря о специфике массовых политических настроений, Д. В. Ольшанский утверждает: «Массовые политические настроения, являясь одним из глубинных компонентов массового сознания и существенной частью политической культуры, опосредованно действуют на людей, вызывая то или иное политическое поведение. Роль массовых настроений заключается в том, что они служат одним из стержневых механизмов политических процессов» [2, с. 400].

Леворадикальные движения обычно развиваются на основе того, что люди, испытывая значительное недовольство вследствие большого расхождения между притязаниями и возможностями их реализации, начинают усматривать перспективы выхода в удовлетворении нынешних потребностей и в достижении еще более высокого социально-экономического положения. Для того чтобы подобные настроения стали массовыми, необходимо, во-первых, чтобы разрыв между идеальным и реальным был очевиден, а во-вторых, не оставлял надежд на сколько-нибудь быстрое улучшение ситуации. При наличии умеющих воспользоваться этими настроениями в массовом сознании политических и идеологических сил традиционное массовое недовольство реальным положением вещей становится революционной силой. Выражая резко негативное, деструктивное недовольство, массовые движения такого рода обычно направлены в будущее, обосновывая необходимость радикальных действий новыми притязаниями.

Массовые настроения, лежащие в основе реформистских движений, формируют субъект политического поведения особого рода, характеризующийся жаждой относительной политической стабильности. По сути политико-психологической сути это эволюционные движения: движения включенных в них масс направлены обычно на постепенное совершенствование социально-политической системы при сохранении ее относительно стабильного состояния. Реформистские движения, основанные на незначительном расхождении притязаний и возможностей их реализации, вызывающем настроения умеренного недовольства, направляют его на постепенное улучшение существующих порядков.

Реформизм основан на стремлении к стабилизации настроений прежде всего эволюционными, постепенными усилиями. Особенно характерны для настроений, лежащих в основе реформистских движений, являются во-первых, умеренно-негативная оценка реальной ситуации, своеобразное конструктивное недовольство, а во-вторых, столь же умеренная позитивная оценка возможных в будущем перемен. Обычно такие настроения носят конструктивно-критический характер по отношению к настоящему и умеренно-оптимистический – по отношению к будущему.

В основе праворадикальных движений обычно лежат настроения крайнего недовольства реальной ситуацией и возможными перспективами

ми ее развития. Одновременно с явным недовольством истоком данных настроений является позитивная оценка старых, традиционных и апробированных притязаний и испытанных возможностей их достижения. Движение критично по отношению к настоящему, но оптимистично в отношении прошлого и перспектив его возвращения.

Фашистские движения являются результатом кризиса либеральной системы, который привел к невиданной ранее политизации масс в Германии после Ноябрьской революции. В этой связи И. Фест подчеркивает: «Одним из непреходящих горьких уроков Ноябрьской революции 1918 года было осознание того, что существует неясная взаимосвязь между демократией и анархией, что хаотические состояния и являются собственным, неподдельным выражением подлинного народовластия, а произвол – его законом» [3, с. 393].

Сущность нацизма – это унификация, радикализация и максимально возможная тотальная идеологическая мобилизация массового политического поведения немцев. «Нацификация масс», таким образом, представляет собой механизм внедрения в массовое сознание комплекса идеологических мифов нацизма. Упрощая потребности и способы их реализации, такие движения создают иллюзию стабильности, избавляя людей от настроений беспоконья. Гитлер неоднократно заявлял, что причины его победы кроются именно в настроениях и мировоззрении масс: «Говорят о моем голосе, о моем даре гипнотизера, о моих качествах оратора. Чушь! Секрет куда проще: в головах немцев царил бардак, а я упростил для них все проблемы» [4, с. 27].

Подводя итог, хотелось бы сказать, что исследование массовых политических настроений актуально потому, что оно является не только попыткой сугубо теоретического обобщения политического поведения масс, но и возможностью получить выводы на практике и просчитать направления и приоритеты политического развития общества.

Литература

1. Канетти, Э. Монстр власти / Э. Канетти, С. Московичи. – М.: Алгоритм, 2009. – 240 с.
2. Ольшанский, Д. В. Политическая психология / Д. В. Ольшанский. – СПб.: Питер, 2002. – 576 с.
3. Фест, И. Гитлер: Биография. Т. 3 / И. Фест. – Пермь: Культурный центр «Алетейя», 1993. – 544 с.
4. Пленков, О. Ю. Тайны Третьего рейха. Спарганцы Гитлера / О. Ю. Пленков. – М.: ЗАО «ОЛМА Медиа Групп», 2010. – 480 с.

ИСПОЛЬЗОВАНИЕ ДОСТИЖЕНИЙ НАУКИ КАК ТЕНДЕНЦИЯ РАЗВИТИЯ КРИМИНАЛИСТИКИ В XXI ВЕКЕ

*Д. В. Исютин-Федотков,
Академия МВД Республики Беларусь (Минск)*

В системе подготовки юристов криминалистика имеет большое значение. Однако сегодня криминалистика как учебная дисциплина пережи-